

Лу Цзинъань потратил больше полугода на поиски решения, в то время как Ван Циншуй, совершенно об этом не подозревая, потратил полгода на изучение женщин.

Поначалу он просто подражал позам девушек-знаменитостей с постеров в шкафу.

Позже он стал пользоваться редкими возможностями посмотреть телевизор в армейской части, внимательно изучая манеру речи и движения телевизионных актрис.

До этого момента окружающие максимум считали, что он просто фанатеет по звёздам, и особой реакции не было.

Кто же знал, что дальше в свободное время он начнет таскать табуретку к выходу из армейского магазинчика и тайком наблюдать за каждым движением продавщицы.

В те времена продавщица в армейском магазинчике была всё равно что нынешняя интернет-звезда с миллионами подписчиков! Разве могла армия терпеть такие домогательства к окружающим?

Само собой, Ван Циншуя наказали бегом вокруг плаца вдобавок к прыжкам гусиным шагом. Уставший до полусмерти, он кое-как доплелся обратно до казармы.

Лу Цзинъань посмотрел на его побледневшие от истощения силы губы и с сочувствием произвел:

— Я не собираюсь использовать тот способ, о котором ты говорил, больше не пытайся этому учиться...

Хотя дыхание Ван Циншуя едва теплилось, он всё же крайне обиженно пробормотал:

— Ты... кого это ты ни во что не ставишь...

— Дело не в том, что я ни во что тебя не ставлю... — Лу Цзинъань закрыл глаза и, напустив на себя суровый вид, выдал: — Ты действительно... выглядишь как извращенец...

Ван Циншуй с трудом приподнялся на кровати и, обессиленно тыкая в сторону Лу Цзинъаня пальцем, выругался:

— Думаешь, для кого я стараюсь?! Да всё ради тебя!

Лу Цзинъань попытался отстоять свою правоту:

— Эту кашу заварил ты сам.

Ван Циншуй же преувеличенно покрасневшими глазами уставился на него и обвинил:

— Поначалу я тоже хотел тебе помочь! Если бы ты до смерти не упирался и не отказывался жениться на этой самой Янь Шаньшань, разве пришлось бы мне так страдать?

Лу Цзинъань с совершенно серьезным видом пару секунд смотрел на Ван Циншуя, а затем неожиданно разразился громким смехом.

Ван Циншуй обиженным до глубины души голосом произнес:

— Ты еще смеешься надо мной? Ты серьезно надо мной смеешься! Лу Цзинъань, ну ты и бессердечная скотина!

Лу Цзинъань торопливо замахал руками:

— Да нет же... с чего ты вдруг... и впрямь превратился в какую-то забитую молодую невестку?

Услышав это, Ван Циншуй загорелся и оживленно спросил:

— Правда? Похоже получилось?

Лу Цзинъань задумчиво прикинул и ответил:

— Пожалуй... вот только голос... нужно сделать чуть более женственным...

Ван Циншуй возбужденно подчеркнул:

— И это при том, что на мне сейчас вообще нет ни макияжа, ни укладки! Когда мы уволимся в запас, наденем парик, платье, всё как положено — неужели не отличишь от настоящей девушки?

Лу Цзинъань всё же сомневаясь покачал головой:

— Сомнительно.

— Ты ничего не понимаешь! Сколько женщин ты в своей жизни видел? Откуда тебе знать, похоже или нет? — Ван Циншуй выглядел так, будто ему вкололи адреналин, и излучал слепую, ничем не подкрепленную уверенность.

— Ван Циншуй... — медленно произнес Лу Цзинъань. — У меня есть младшая сестра.

Ван Циншуй с недовольным видом парировал:

— И что с того? Чем тут хвастаться? Подумаешь, сестра!

— Если я с первого взгляда не могу понять, неужели моя сестра тоже не разглядит?

— О! — в глазах Ван Циншуя вдруг мелькнул пугающий огонек. — Вот давай на твоей сестре и проверим! Если даже она ничего не заподозрит, то обвести вокруг пальца твоих родителей точно не составит труда, верно?

Лу Цзинъань дернул уголком рта, на мгновение потеряв дар речи.

В конце концов, если удастся их обмануть — это повод для радости; но если обман раскроется, как ему потом смотреть в глаза собственной сестре?

Немного помолчав, он заговорил:

— Ладно... раз уж мы решили разыграть этот спектакль, ты ни в коем случае не должен появляться передо мной и сестрой одновременно.

— А? Почему это?

Лу Цзинъань пояснил:

— Она отродясь не видела меня гуляющим с девушками, так что твою маскировку станет рассматривать под микроскопом.

Ван Циншуй выслушал его и кивнул:

— Разумно. Тогда я сделаю вид, будто просто спрашиваю дорогу, и посмотрю, закрадутся ли у нее подозрения.

Лу Цзинъань решительно кивнул.

Таким образом, даже если маскарад провалится, в «переодетого извращенца» превратится исключительно Ван Циншуй, а Лу Цзинъань останется ни при чем.

Что же до его собственного плана, вынашиваемого полгода, то он отличался простотой и бесхитростностью, вполне соответствовавшей характеру самого Лу Цзинъаня — сказать правду.

Его задумка заключалась в том, что после появления Ван Циншуя в женском наряде перед родителями Лу он собственной рукой сорвет с того парик и во всем признается родителям, заявив, что пошел на столь безумный поступок лишь потому, что до смерти не хочет жениться на Янь Шаньшань.

Уж лучше пусть родственники считают его дураком, чем он превратится в беспринципного

подлизу, который цепляется за любую возможность, лишь бы в итоге не остаться брошенным.

И когда ситуация заходит в такой тупик, что распутать ее уже невозможно, честное признание действительно остается единственным верным выходом.

Что же касается Янь Шаньшань, то даже если в конце концов правда вскроется, узнав, что Лу Цзиньань ради отмены помолвки решился на столь невообразимый трюк, она наверняка сама передумает за него выходить.

Лу Цзиньань искренне в это верил.

А затем время пролетело незаметно, и Ван Циншуй с Лу Цзиньанем уволились в запас.

Воспользовавшись тем, что домашние были заняты торговлей на рынке, Ван Циншуй сгорал от нетерпения преобразиться прямо дома.

Надел парик, натянул платье, наложил основу под макияж, подкрасил губы — и с его-то большими влажными глазами, во взгляде которых всегда таилось выражение легкой обиды, образ получился на удивление убедительным.

Надевать какие-либо каблуки он и не думал, в конце концов, роста ему было не занимать.

Обув кеды и покачивая бедрами при ходьбе, он превратился в настоящую высокую красавицу.

Посмотрев на свое отражение в зеркало, он довольно улыбнулся.

Даже если бы явилась не сестра Лу Цзиньаня, а сама его бабушка, и то вряд ли смогла бы раскусить маскарад!

В этот момент, видимо устав ждать, Лу Цзиньань подал голос из гостиной:

— Ты еще не закончил? Если получается неубедительно, не стоит и пытаться...

Не успел он договорить, как из комнаты вышел Ван Циншуй.

Он старался ступать, плотно сдвинув ноги, слегка опустил голову, с деланной застенчивостью взглянул на Лу Цзиньаня и, неестественно тонким голосом, нежно произвел:

— Братец Лу...

Лу Цзиньань просмотрел на него секунд десять и неожиданно подумал, что...

Возможно, этот трюк действительно удастся проворонить.

<http://bllate.org/book/21043/2140787>